— В самом деле? Я хотел бы попробовать их как-нибудь.

— Я уверена, что вы их полюбите, верьте мне.

Ребенок отпустил руку Айлея.

Пока Айлей наблюдал за ней, Бьянка сняла сумку и начала что-то искать внутри. И через некоторое время ребенок достал завернутый в бумагу бутерброд.

— Тада-а! — радостно воскликнул ребенок.

Айлей прищурился, глядя на него.

«Это похоже на обед для ребенка…»

— Мы съедим это вместе, даже если это, с-скромная еда. Я благодарна вам, поэтому хочу поделиться этим с вами, — Бьянка слегка заикалась, возможно, потому что слово — «скромный» было еще слишком трудным для нее, чтобы сказать.

Вероятно, она подхватила это от взрослых.

Айлей улыбнулся и ответил, поглаживая ее по голове:

— Со мной все в порядке, так что можешь сама съесть все это.

— Нет, я не могу этого сделать.

Бьянка смотрела на Айлея со строгим лицом, говорила с ним так уверенно и праведно, как будто говорила святую правду о мире.

— Моя мама сказала, что я должна быть благодарна и отплачивать людям, которые мне помогают.

— Нет, тебе действительно не нужно беспокоиться обо мне. Я на самом деле не очень голоден…

— Вы лжете, не так ли?

«…»

В этот момент Айлей потерял дар речи.

Потому что ему казалось, что он знает, о чем на самом деле думает ребенок. Забудьте все эти разговоры о благодарности другому человеку, он был уверен, что это просто отговорка, которую она придумала, чтобы съесть свой обед раньше, чем следовала. Вздохнув, он протянул руку.

— Да, спасибо.

С сияющим лицом Бьянка протянула Айлею бутерброд. Держа бутерброд, он чувствовал себя неловко, поедая обед, приготовленный для ребенка.

Девочка уже жадно вгрызалась в свой бутерброд.

Айлей тоже начал разворачивать бутерброд, но потом остановился.

Это…

Он посмотрел на содержимое бутерброда, а затем его прекрасные черные глаза дрогнули.

Эвелин?.

Это был бутерброд с беконом, помидорами и жареными яйцами, густо покрытыми маслом, кетчупом и майонезом на хорошо выпеченных тостах. Это было похоже на бутерброды, которые она делала. Думая об этом, Айлей начал чувствовать усталость от своих мыслей.

«Как долго ты будешь думать обо всем, что с ней связано?»

Бутерброд был просто чем-то особенным и уникальным для него.

После того момента, когда Эвелин ушла, он не мог дотронуться ни к какому бутерброду.

В этот момент Бьянка подняла голову.

— Мистер, вы не собираетесь есть?

— Ах, я ем.

Айлей укусил свой бутерброд. Вкус был так похож на бутерброд, который она делала раньше, и он почувствовал себя странно и грустно. Не подозревая о его мыслях, Бьянка улыбнулась и

спросила.

— Ну как, вкусно?

— Да, и даже очень.

Айлей ответил слегка подавленным голосом. Вместо того, чтобы больше поразговаривать с ним, Бьянка сосредоточилась на остатках своего бутерброда. Он посмотрел на ребенка. Он не мог понять, почему так много думал об Эвелин сегодня, потому что все, что связано с этим ребенком, заставляло его думать о ней.

Он глубоко вздохнул. Как бы сильно он ни хотел, он все равно слишком скучал по ней. Он проглотил еще один кусок бутерброда и подавил чувство жалости к себе.

Они разделили бутерброд и сок, спокойно поев. На самом деле Айлей пытался отказаться от сока, но упрямый ребенок нагло сунул бутылку сока ему в руку.

Наконец девочка порылась в сумке и вытащила плитку шоколада. Она отломила кусочек размером с большой палец и протянула ему.

— Я съем самый большой кусок.

— Хорошо, спасибо.

Зная, что в конце концов ему придется съесть его, даже если он попытается отказаться, он взял кусочек шоколада и положил его в рот.

Девочка была похожа на крольчонка, когда с удовольствием жевала шоколад.

«Эвелин тоже любила шоколад».

Пока он думал об этом, издалека донесся крик, который становился все громче.

— Б-Биби!

Это был учитель ребенка, которого он видел днем раньше. Его лицо пылало, когда он бежал к ним, как будто он искал Бьянку в течение долгого периода времени. Бьянка подбежала к своему учителю, размахивая руками с невинным лицом.

— Учитель!

— Боже мой, Биби!

Учитель остановился перед ними и посмотрел на ребенка. Видя, что Бьянка выглядела невредимой и в безопасности, он глубоко вздохнул.

Затем он начал ругать Бьянку, его глаза образовывали треугольные формы.

— Ты обещала мне, что будешь идти за мной, Биби.

— Это потому, что на земле был птенец… Мне очень жаль.

Она повернула голову и посмотрела на Айлея, словно прося о помощи, но Айлей быстро отвернулся. Хотя ему нравилось проводить время с ребенком, у него не было ни слез, ни сочувствия в ее тяжелом положении, и он думал, что она, безусловно, заслуживает порицания за свои поступки.

Учитель, на какое-то время обратившись к ребенку со словами заботы, заметил Айлея позади Бьянки.

— А теперь, кто бы это мог быть?..

— Ах, этот мистер помог мне найти дорогу!

Бьянка весело улыбнулась, испытывая огромное облегчение оттого, что тема разговора сменилась.

— О боже, я так не могу…

Учитель, еще раз посмотрев на Бьянку, поклонился Айлею в знак благодарности.

— Большое спасибо за то, что вернули нашу Биби.

— Нет, это было действительно не проблема.

— Но вы, должно быть, были так раздражены…

— Все хорошо. Мне нравилось быть с Биби.

Так как она была выругана ранее, Айлей решил принять ее сторону.

— О, спасибо, большое спасибо.

— Пожалуйста, не надо, это действительно не то, что стоит поклона.

— Нет. Если бы вы не были таким джентльменом, как бы вам пришлось возвращать нашу Биби?

Учитель снова и снова кланялся, и Айли почувствовал себя неловко.

Потому что на самом деле это было не то, за что его нужно было благодарить. Через некоторое время он отступил назад, собираясь уходить.

— Мы могли бы встретиться снова?

Бьянка подбежала к нему с горящими глазами.

Он нахмурился.

— Ну…

Айлей умолк. Обычно он холодно отвечал: «Нет, этого не произойдет».

Но так как они встретились лишь в первый раз, он был встревожен и раздражен, а его действий было достаточно, чтобы помочь ребенку. Айлей почувствовал бы себя немного разочарованным, сказав ей такие слова. Это было не похоже на него.

— Отель «Дантел».

— А?

— Вот где я остановился.

— А-а-а.

Айлей на мгновение колебался, когда заговорил.

— Возможно…

Он был с ребенком только один день.

Так почему же он был так разочарован, уезжая? Он не знал причины своих чувств. Его губы шевелились, и он продолжал говорить.

— Лей. Вы, вероятно, найдете меня, если скажете это имя.

— Лей?

— Да.

Кивнув, Айлей почувствовал себя странно.

Лей.

Это было его прозвище. Прозвище, которым никому не позволялось называть его, кроме его семьи и Эвелин. Но после того, как Эвелин исчезла, его прозвище потеряло всякий смысл. Это было естественно, поскольку именно она вдохнула жизнь в его имя.

— Мистер Лей из отеля «Дантел»!

— Да, вы можете найти меня таким образом.

Айлей слегка кивнул улыбающемуся ребенку. Ребенок спросил его.

— Можем ли мы снова поиграть?

Он скептически относился к тому, сможет ли он снова встретиться с ребенком. Пытаясь мыслить оптимистично, он дал положительный ответ:

— Да, конечно.

Когда Бьянка услышала его ответ, у нее появилось облегченное выражение лица, и, сказав, что она пойдет играть, побежала обратно к учителю. Когда учитель и ребенок ушли, Айлей долго смотрел им вслед.

http://tl.rulate.ru/book/31758/3501382